

ОТНОШЕНИЕ К ОТХОДАМ УПАКОВКИ

Упаковка, такая полезная и такая вредная. Возможно ли сделать так, чтобы, принося людям пользу, она не погубила окружающую среду, и если да, то как? Об этом наш разговор с председателем совета директоров Группы компаний «ЭкоТехнологии», Президентом ассоциации «РосВторПласт» **К. В. Рзаевым.**

– Константин Владимирович, как известно, проблема загрязнения окружающей среды пластиком в различных его видах становится все острее. Пластик – это зло? Или зло – только тот пластик, который упаковка?

– А вы можете представить себе магазин, в котором нет упаковки? Как мы будем брать и взвешивать продукты, оплачивать их на кассе? В последнее время настроения, направленные против упаковки, приобрели некую деструктивную окраску.

Проблема не в самой упаковке, будь она пластиковая, бумажная или стеклянная, а в нашем отношении к отходам упаковки, которые мы недостаточно эффективно собираем и в недостаточном количестве перерабатываем. Честное слово, странно слышать, как ругают пластик, который за последние 20–30 лет изменил нашу жизнь, дав нам невероятное количество удобств, возможностей и преимуществ.

– Но переработка упаковки в России – это реальность или просто слова?

– Перерабатываются прежде всего ПЭТФ-бутылка, различные емкости из ПНД (канистры, флаконы) и различные виды пленок. Востребованы ли эти

виды отходов? Посмотрев на цены, мы увидим, что с прошлого года цена на наиболее популярные виды отходов выросла на 50–70 % (!). Если в прошлом году мы покупали у крупнейших сортировщиков ПЭТФ-бутылку по 25–30 руб./т, то сегодня – уже по 36–42 руб./т. Такой рост стоимости всего за один год говорит об огромном спросе на отходы ПЭТФ-упаковки. Мы действительно боремся за получение объемов сырья для переработки.

– А почему другие пластиковые отходы менее популярны?

– Например, полипропилен пользуется огромным спросом, но при этом объемы его переработки невелики. Почему? Потому что его сложнее распознать и вручную отделить на сортировочном конвейере. Различные полистиролы, в том числе и пенопласт, очень хочется перерабатывать, но очень сложно накапливать и перевозить. Поливинилхлорид – это отходы, у которых тоже есть свой сегмент, но пока их сбор и переработка в России находятся на раннем уровне развития.

И наконец, самые проблематичные отходы – это многослойная упаковка. Например, так называемые пауч-пленки, в которые, в частности, упаковываются корма для животных, сделаны из нескольких слоев материала, и эту го-

могенную массу невозможно переработать не в смысле технологий, а в том смысле, что процесс будет иметь отрицательную стоимость. Остается захоронение либо сжигание. То же самое можно сказать о емкостях, которые обтянуты термоусадочным рукавом ПВХ.

Приятно отметить, что производители товара в упаковки, особенно международные компании, хотят изменить ситуацию и прислушиваются к нам: в течение 2016–2018 гг. некоторые из них уже отказались от использования ПВХ в упаковке, заменив его на ПЭТФ или полиолефины. Это простое решение огромной проблемы: ведь для любого рециклера появление ПВХ в составе ПЭТФ или полиолефинов – это беда, с которой непонятно, что делать. Такую упаковку рециклеры стараются не покупать, и она отправляется на захоронение. Мы стараемся этого не допустить.

– А переработке полистирола мешает только его объем?

– Нет, здесь есть и другие проблемы: сложность распознавания при сортировке, сложность в мойке, неустойчивый спрос на вторичную гранулу. С появлением института РОП производители такой упаковки задумались: они не могут ее собрать и выполнить в отношении этой упаковки

нормативы утилизации по той простой причине, что никто не хочет ее перерабатывать. Мы, рециклеры, хотим сказать производителям такой упаковки следующее: сегодня ее переработка в России отсутствует. Даже в Европе ее почти не перерабатывают. Насколько мне известно, сейчас ведутся исследовательские работы в целях замены такой упаковки чем-то другим. Так же и многослойная пленка имеет прекрасные барьерные свойства, и в нее в мире пакуют все больше товара, но, с другой стороны, она имеет такой абсолютный недостаток, как невозможность переработки. Решения пока нет.

– Зато сбор и переработка ПЭТФ – точка роста?

– Безусловно. По нашим оценкам, как инсайдеров рынка, сегодня в России уже собирается 24–25 % ПЭТФ. Много это или мало? Это меньше, чем в других странах мира (ведь 75 % (!) ПЭТФ по-прежнему едет на полигон). И все же это гораздо больше, чем было еще недавно, и мы можем с уверенностью сказать, что сферу переработки ПЭТФ ждет быстрое и успешное развитие.

– Откуда такая уверенность?

– Мы посчитали, что, если бы в 2018 г. несобранная часть хотя бы ПЭТФ (не говорим сейчас про полиэтилен и полипропилен) была собрана, стоимость ее составила бы 14,5 млрд руб. И это только в прошлом году! Из этого сырья можно было бы сделать 13 млрд новых бутылок, или 660 млн футболок, 30 млрд одноразовых боксов для салатов и тортиков, больше 3 млрд м³ геотекстиля (нетканого материала из полиэфира, который используется в числе прочего для строительства дорог).

Продуктов переработки отходов ПЭТФ на рынке явно не хватает. Цена на ПЭТФ-хлопья выросла за прошлый год на 70 %! Похожую ситуацию мы наблюдаем на рынке вторичных полиэтиленов.

– Что же мешает переработать столько, сколько нужно?

– Чтобы ситуация развивалась в правильную сторону, в первую очередь нужно продолжать настройку законо-

дательства. Мы рассчитываем, что благодаря усилиям приступивших к своим обязанностям региональных операторов, а также вновь созданного Российского экологического оператора (ППК РЭО) такая донастройка станет активнее и мы «докрутим» законодательство в тех местах, в которых оно все еще препятствует либо не способствует развитию отрасли.

Второе: нам нужно менять отношение к слову «мусор». Сегодня из газет, телевизоров, Интернета на наших сограждан изливается сплошной поток негатива, в том числе по поводу появления региональных операторов, по поводу того, что где-то плохо возят мусор, где-то выросли тарифы... Но ведь в целом реформа направлена на то, чтобы действительно сделать сферу обращения с отходами цивилизованной, а мир вокруг нас чище (как банально это ни звучит) Слабость и неэффективность проводимых информационных кампаний (а в каких-то регионах и полное их отсутствие) приводит к тому, что у жителей складывается мнение, что появились какие-то новые компании, которые просто хотят их обобрать и при этом ничего не сделать. В итоге до сих пор еще продолжают дискуссии о необходимости отдельного сбора отходов. Именно появление контейнеров для РСО и те слова, которые написаны на табличках на этих контейнерах, – это некое послание к жителям страны по поводу происходящего в сфере обращения с ТКО, это гарантия того, что отходы пойдут на переработку. Конечно, нужно строить и мусоросортировочные станции, но для их проектирования и строительства потребуются годы. А нужно уже сейчас развивать мощности по переработке, налаживать контакт между производителем и переработчиком.

– Каков ваш опыт по поводу отдельного сбора?

– Сугубо позитивный. Как компания, которая поставила вместе с партнерами более 15 тыс. контейнеров более чем в 65 городах России, мы видим, что россияне везде позитивно реагируют на появление таких контейнеров во дворах и сразу начинают ими пользоваться. Например, у нас в Твери за полгода после старта проекта собираемость пластика в

сетчатые контейнеры выросла почти вдвое – вот и судите, готово ли население к отдельному сбору.

– Но может быть, это только в Твери такое сознательное население?

– В рамках программы «Разделяй с нами», которую инициировала и ведет Coca-Cola и фонд ЭРА, мы запустили РСО вместе с региональными партнерами более чем в 60 локациях, и нет мест, где бы население возражало. Взять хотя бы чемпионат мира по футболу: если вы там были, вы видели наши желтые сетчатые контейнеры на каждом стадионе. Так вот, болельщики, как российские, так и зарубежные гости, не ленились донести до контейнера пустые бутылки, стаканы, демонстрируя самую высокую дисциплину в этом вопросе. Все собранное было вывезено и переработано, в том числе и нами. Или другой пример: замечательный проект «Баскетбол» в рамках премьер-лиги ВТБ, организованный СИ-БУРОм, запуску которого мы тоже помогли, – тот же результат: высокая чистота сбора, сугубо положительные отзывы со стороны болельщиков.

– Скажите, а механизм РОП вам помогает или это пока больше на бумаге?

– Институт РОП стал мощным импульсом для того, чтобы производитель товаров (и упаковки для них) и рециклер сели за один стол и начали договариваться. Раньше для этого не хватало стимулов. Средства РОП, пусть небольшие, уже сейчас материализовались в десятках реальных и нужных проектов. И что очень важно, пример бережного природопользования, поданный корпорациями, чьи бренды известны в каждой семье с детства, служит неким ориентиром, символом правильных изменений.

– А как вы относитесь к идее перевода экосбора в эконалог?

– Так же, как и все бизнес-сообщество, – отрицательно. Никто не заинтересован, чтобы перечисленные положительные моменты из нашей жизни ушли. Ведь как только появляется расширенная ответственность, у производителя товаров в упаковке возникают две проблемы: каким образом собрать всю эту упаковку и ка-

ким образом ее переработать. Для того, чтобы собрать, нужно заниматься работой с населением, нужно проводить экоуроки, внедрять системы РСО, и опыт ряда корпораций показывает, насколько это все позитивно воспринимается в вузах, в школах и населением в целом.

Далее. Даже собранное отдельно, не говоря уже о собранном в одну корзину, нужно сортировать на сортировочных комплексах. Это помогает создать целую отрасль с десятками тысяч рабочих мест. Кто-то должен производить контейнеры, кто-то – мусоросортировочное оборудование, кто-то должен работать на конвейерных линиях. В России до 2022 г. должно быть построено еще несколько сотен мусоросортировочных комплексов, иначе мы просто утонем в мусоре – представьте, о каком фронте работы идет речь.

На этом основывается развитие отрасли переработки, которая благодаря рыночным механизмам и на осно-

ве настроенного законодательства рано или поздно должна решить большую часть текущих проблем, таких как порядок на улицах, эффективность и легитимность обезвреживания и захоронения отходов.

Проблемной упаковки также должно стать меньше. Как только производитель убедится, что его замечательная, яркая, привлекательная упаковка не может быть переработана (а значит, и собираться будет плохо, потому что собранное никому продать), как только он это поймет, он разработает другую упаковку, столь же яркую и привлекательную для покупателя, но с которой не будет возникать проблем по сбору и переработке. Или другой вариант – оплатит переработку своей, сегодня не востребованной упаковки, и это тоже станет толчком к развитию технологий.

Должны прорасти и укрепиться связи между всеми ключевыми игроками отрасли: производителями

первоначального нефтехимического сырья (полимеров и т.д.), из которых делают упаковку, производителями упаковки, производителями упакованных товаров, торговыми сетями, рециклерами отходов упаковки. Пока между всеми этими игроками рынка не будет конструктивного диалога, скорость положительных изменений будет далека от желаемой, а сотни миллиардов рублей будут по-прежнему капываться на полигонах ТКО или в лучшем случае сжигаться. А когда этот диалог выстроится, исчезнут проблемы с пластиковой упаковкой. Она будет продолжать делать нашу жизнь удобнее, безопаснее, вкуснее, в конце концов.

– Спасибо за ваш рассказ, особенно за его оптимистичную концовку! Будем надеяться, что все так и произойдет! ♻️

Интервью провела О. В. Шевелева